
Женщина в российском обществе. 2026. № 2. С. 15—35.

Woman in Russian Society. 2026. No. 2. P. 15—35.

Научная статья

УДК 314.146(470.315)

EDN: <https://elibrary.ru/ufspee>

DOI: 10.21064/WinRS.2026.2.2

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДОЙ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ (На примере Ивановской области)

Тамара Керимовна Ростовская¹,

Наталья Сергеевна Рычихина²,

Александр Борисович Синельников^{1,3}

¹ Институт социальной демографии,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru

² Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

³ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье актуализирована значимость молодых сельских семей в развитии демографического потенциала России; рассмотрен демографический потенциал семей, проживающих в сельской местности Ивановской области; определены причины снижения численности сельского населения Ивановской области; выявлены основные тенденции современных молодых сельских семей; описан комплекс государственных и региональных финансовых и социальных мер, направленных на формирование благополучия молодой сельской семьи. Целью исследования является анализ факторов, влияющих на формирование демографического потенциала молодой сельской семьи, и мер государственной и региональной поддержки, направленных на повышение ее благополучия. Методологическую базу исследования составляют показатели демографического развития территории, а нормативно-правовую — перечень нормативно-правовых документов и законодательных актов РФ.

Ключевые слова: демографический потенциал, семья, молодая сельская семья, Ивановская область, поддержка

Для цитирования: Ростовская Т. К., Рычихина Н. С., Синельников А. Б. Демографический потенциал молодой сельской семьи (на примере Ивановской области) // Женщина в российском обществе. 2026. № 2. С. 15—35.

Original article

THE DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF YOUNG RURAL FAMILIES (Based on the example of the Ivanovo Region)

*Tamara K. Rostovskaya*¹,

*Natalia S. Rychikhina*²,

Alexander B. Sinelnikov^{1,3}

¹ Institute of Social Demography, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, rostovskaya.tamara@mail.ru;

² Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation

³ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article highlights the importance of young rural families in developing Russia's demographic potential. The authors examined the demographic potential of families living in rural areas of the Ivanovo Region. The article identifies the reasons for the decline in the rural population of the Ivanovo Region: aging population, decrease in the number of women of reproductive age, and migration of young people to cities. The authors identified the main trends among contemporary young rural families: young couples postponing marriage, young women delaying the birth of their first child, educational migration of young people from rural areas to cities, instability of marital unions, and a shift toward smaller families. The article discusses a set of state and regional financial and social measures aimed at improving the well-being of young rural families. The purpose of the study is to analyze the demographic potential of young rural families and the factors influencing its formation, as well as state and regional support measures aimed at improving the well-being of rural families. The methodological basis of the study is represented by indicators of demographic development in the region and a list of regulatory and legal documents and legislative acts of the Russian Federation.

Key words: demographic potential, family, young rural family, Ivanovo Region, support

For citation: Rostovskaya, T. K., Rychikhina, N. S., Sinelnikov, A. B. (2026) Demograficheskii potentsial molodoi sel'skoj sem'i (na primere Ivanovskoj oblasti) [The demographic potential of young rural families (based on the example of the Ivanovo Region)], *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, no. 2: 15—35.

Введение

Создание, укрепление и поддержка молодых сельских семей является важной составляющей демографического развития России. Традиционно сельские семьи отличались такими характеристиками, как: ранний возраст вступления в брак, устойчивость брачных союзов, стремление к многодетности. Однако демографический крен на снижение рождаемости затронул и сельские поселения. В них также сейчас наблюдается откладывание вступления в брак на более поздний возрастной период, намерение молодых девушек уехать в город, получить образование и строить карьеру [Шабунов, Крошилин, 2024].

Закон о материнском (семейном) капитале и другие меры демографической политики, принятые на федеральном и региональном уровне, способствовали повышению рождаемости в период между 2007 и 2015 гг. [Синельников, 2025; Синельникова, Карпов, 2023]. В сельской местности степень повышения была значительно больше, чем в городах. Это можно объяснить тем, что сельским семьям было

проще улучшить жилищные условия в случае рождения ребенка: в частности, пристроить к своему дому флигель или второй этаж, либо продать небольшой дом и купить более просторный дом, а значительную часть средств на этих расходы взять из материнского капитала. Чего нельзя сказать о подобных возможностях в городской среде. Кроме того, в сельской местности и до активизации демографической политики традиционные семейные ценности сохранились лучше, чем в городах, семьи, в среднем, имели больше детей, женщины меньше ориентировались на карьеру и легче совмещали работу с воспитанием детей.

Однако в середине 2010-х гг. рождаемость в России вновь стала снижаться. Этот процесс продолжается до настоящего времени. Суммарные коэффициенты рождаемости в сельской местности снижаются быстрее, чем в городах, и сближаются с соответствующими показателями для городского населения [Синельников, 2023].

Методология и методы

Демографические проблемы, связанные со снижением рождаемости, изменением репродуктивных установок женщин, трансформацией роли женщины в семье и на работе актуальны как для России, так и для других стран [Кабайкиной, 2016; Радаев, 2025]. Это повлекло в настоящее время рост исследований в данной области. Отношение молодежи к институту брака, к рождению детей в РФ, Франции, Германии, в странах Центральной Азии и Северной Африке рассматриваются в публикациях О. В. Гоковой, А. М. Киселевой, Я. А. Мохаммеда, Чэн Сюминь, Тань Жоюй [Гокова, Киселева, 2016; Мохаммед, 2024; Чэн Сюминь, Тань Жоюй, 2024]. Особый интерес вызывают исследования региональных особенностей процессов брачности и рождаемости в России. Они представлены в работах: П. Е. Еремкиной, проводящей оценку благополучия работающих женщин Урала; А. Е. Звонаревой, изучающей факторы брачного выбора жителей Ивановской области; А. В. Короленко, занимающейся демографическими проблемами Вологодской области; К. И. Казенина, Э. Ш. Идрисова, М. М. Имашевой, уделяющих особое внимание рождаемости в Республике Дагестан. Отдельные тенденции формирования современных сельских семей рассматриваются в публикациях Л. А. Попова, А. А. Шабуновой, С. В. Крошилина, А. В. Ярашевой, Е. И. Медведевой [Попов, 2016; Шабунова, Крошин, 2024]. Однако работ, посвященных анализу тенденций формирования современных молодых сельских семей недостаточно, не изучен демографический потенциал сельских семей, государственные и региональные меры, направленные на формирование благополучия молодой сельской семьи, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Цель данной статьи состоит в изучении специфики современных сельских семей, особенно молодых. Если они сохраняют свои демографические преимущества перед городскими семьями, то демографическая политика должна ориентироваться в первую очередь на повышение рождаемости среди сельского населения, на снижение миграции из сел в города и даже на стимулирование возвращения части молодых мигрантов в родные села.

Гипотеза исследования состоит в том, что сельское население в основных репродуктивных возрастах все более сближается с городским по своему брачному, бракоразводному и репродуктивному поведению. Если эта гипотеза верна, то преимущественная ориентация демографической политики на повышение рождаемости именно в сельской местности не имеет смысла и сельским семьям надо помогать в той же степени, что и городским.

Эмпирической базой являются данные переписи населения и другие материалы государственной демографической статистики.

Объектом исследования выступает сельское население Ивановской области, демографическая ситуация в которой близка к общероссийской.

Результаты исследования

Рассмотрим демографический потенциал и комплекс государственных и региональных мер, направленных на формирование благополучия молодой сельской семьи, на примере Ивановской области (одной из типичных областей Центрального макрорегиона). Сельские районы Ивановской области включают небольшие поселения и деревни, где население занимается сельским хозяйством и другими отраслями, связанными с природными ресурсами. В Ивановской области насчитывается 92 сельских поселения: поселение Михайловское Шуйского района, Поселение Рябцевское Кинешевского района, поселение Приволжское Приволжского района, поселение Тейковское Тейковского района и другие, а также деревни Старая Вичуга Вичугского района, деревня Бурцево Тейковского района, деревня Лежнево Лежневского района и др. Доля сельских жителей в общей численности населения Ивановской области на 1 января 2024 г. составляла 18 % (рис. 1). В 2019 г. доля сельских жителей также составляла 18 %. Несмотря на неизменное соотношение сельского и городского населения Ивановской области, численность сельского населения в Ивановской области ежегодно снижается. На 1 января 2024 г. сельское население составляло 162 тыс. человек. За 2023 г. численность сельского населения снизилась на 2 тыс. человек¹. За последние пять лет в области наблюдается устойчивая тенденция снижения численности сельского населения, которая обусловлена рядом факторов: низким уровнем рождаемости, высоким общим коэффициентом смертности (из-за старения населения), оттоком молодых людей из сельской местности в города с целью поступления в вузы и в поисках работы с более значимым уровнем заработной платы.

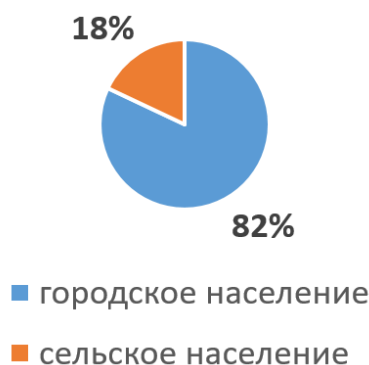

Рис. 1. Доля (%) городского и сельского населения Ивановской области на 01.01.2024 г.²

¹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 года. (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2024. Табл. 2.1.5; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2023 года. (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2023. Табл. 2.1.5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.12.2025).

² Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 года. (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной

Одной из причин снижения демографического потенциала и уровня рождаемости в сельской местности Ивановской области является уменьшение численности женщин в репродуктивном возрасте (15—49 лет), которая на 1 января 2024 г. составляла 30 050 человек (рис. 2).

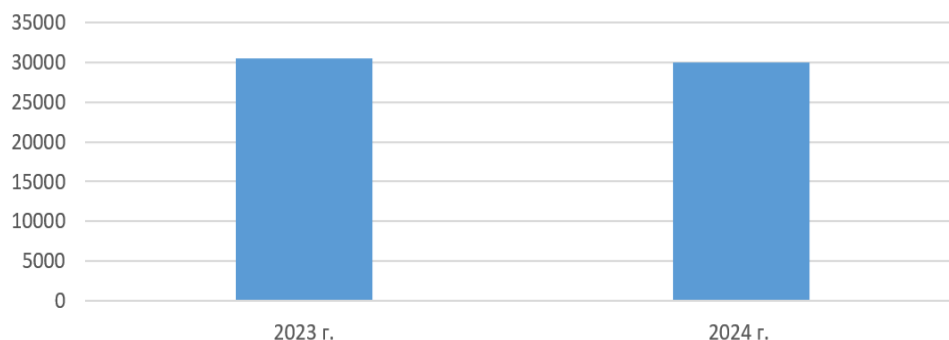

Рис. 2. Численность женщин репродуктивного возраста (15—49 лет) на 1 января 2023 г. и 2024 гг. в сельской местности Ивановской области³

Среди всего сельского женского населения области женщины репродуктивного возраста составляют 35,8 %, т. е. более одной трети (рис. 3).

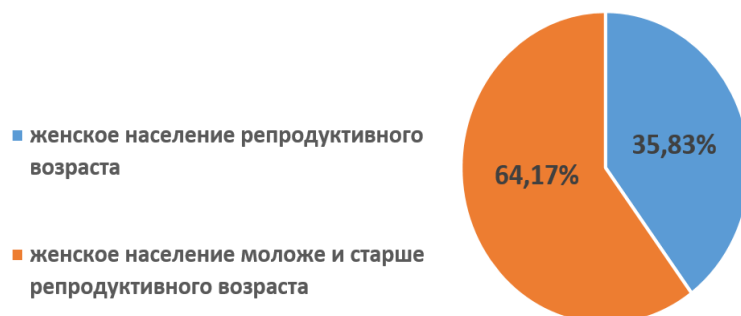

Рис. 3. Доля женщин репродуктивного возраста в общей численности женщин сельского населения Ивановской области на 1 января 2024 г.⁴

статистики (Росстат), 2024. Табл. 2.1.5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.12.2025).

³ Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 года. (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2024; Табл. 2.1.5; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2023 года. (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2023; Табл. 2.1.5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.12.2025).

⁴ Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 г. (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2024; Табл. 2.1.5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.12.2025).

Интерес представляет возрастная структура внутри очень неоднородного по частоте рождений возрастного диапазона от 15 до 49 лет (табл. 1). 33 % составляют женщины от 15 до 30 лет (в том числе 14 % от 15 до 20 лет и 19 % — от 21 года до 30 лет), 34 % — от 31 года до 40 лет и 33 % — от 41 года до 49 лет.

Таблица 1

Численность сельского женского населения в репродуктивном возрасте на 1 января 2024 г. по возрастным группам⁵

Возрастная категория женщины в репродуктивном возрасте	Численность женщин в репродуктивном возрасте по сельскому населению	
	чел.	%
От 15 до 20 лет	4230	14
От 21 до 30 лет	5730	19
От 31 до 40 лет	10 206	34
От 41 до 49 лет	9884	33
Всего от 15 до 49 лет	30 050	100

Важной категорией женщин репродуктивного возраста, проживающих в сельской местности, является молодое поколение от 18 до 30 лет. На 1 января 2024 г. в сельской местности Ивановской области проживало 7623 женщин данной возрастной категории, что составляет 25,4 % от числа всех женщин репродуктивного возраста. На этот же период в сельской местности Ивановской области проживало мужского населения данной возрастной категории 9033 человек. Т. е. на 1000 женщин данной возрастной категории приходится 1185 мужчин аналогичного возраста⁶. В количественном аспекте ситуация на «брачном рынке» для молодых женщин благоприятна — потенциальных женихов значительно больше, чем потенциальных невест.

В целом по всему сельскому населению Ивановской области численность женщин преобладает над численностью мужчин (84 871 женщин и 79 129 мужчин). Но это объясняется численным перевесом женщин над мужчинами в пенсионном возрасте. В молодых и средних возрастах ситуация другая.

По данным переписи, проведенной в 2021 г., среди сельского населения области на 1000 женщин основных репродуктивных возрастов (18—44 лет)⁷ приходилось 1229 мужчин, а по оценке Росстата на 1 января 2024 г., сделанной на основе той же переписи с учетом статистической информации о смертности и миграции за период после переписи — 1211⁸.

⁵ Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 г. (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2024; Табл. 2.1.5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.12.2025).

⁶ Рассчитано по: Росстат [сайт] / Статистика / Население / Демография / Естественное движение населения / Официальные публикации / Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 г. (Статистический бюллетень). М.: Росстат, 2024. Табл. 2.1.5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 21.12.2025).

⁷ Хотя к репродуктивным возрастам принято относить весь диапазон от 15 до 49 лет, женщины редко рожают до 17 лет и крайне редко — после 45 лет.

⁸ Рассчитано по: Росстат [сайт] / Статистика / Население / Демография / Естественное движение населения / Официальные публикации / Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 г. (Статистический бюллетень). М.: Росстат, 2024. Табл. 2.1.5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 21.12.2025).

В сельской местности женщинам труднее, чем мужчинам, найти подходящие для себя рабочие места. Поэтому женщины чаще, чем мужчины, переселяются в города, где могут устроиться на хорошо оплачиваемую и не столь тяжелую работу. Численный перевес мужчин над женщинами имеет место во всех возрастных группах от 18 до 44 лет.

Из-за этого далеко не все мужчины могут жениться на ровесницах или женщинах моложе себя, а многие мужчины вообще остаются холостыми, в том числе и в том возрасте, когда шансы вступить в первый брак невелики (табл. 2).

Таблица 2

Состав городского и сельского населения Ивановской области в возрастах от 18 до 44 лет по состоянию в браке по данным Всероссийской переписи населения 2020 года, в % к числу лиц данного пола и возраста, указавших свой брачный статус⁹

	состоящие в браке	из них		никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе	разведенные официально	разошедшиеся	вдовы	Число мужчин на 1000 женщин
		в зарегистрированном браке	в незарегистрированном супружеском союзе					
Городское население								
Мужчины 18—44 лет	53,8	46,9	6,9	37,6	6,3	1,9	0,3	967
в том числе:								
18—19 лет	3,0	0,9	2,1	96,7	0,1	0,2	0,0	1152
20—24 лет	15,1	9,2	5,9	84,1	0,5	0,3	0,0	1109
25—29 лет	45,1	37,3	7,7	50,9	3,0	0,9	0,2	994
30—34 лет	63,3	55,8	7,5	28,4	5,9	2,0	0,3	962
35—39 лет	70,5	63,1	7,4	17,5	8,9	2,6	0,4	924
40—44 лет	71,6	64,1	7,4	13,0	11,7	3,0	0,8	883
Женщины 18-44 лет	59,5	52,4	7,1	25,9	11,1	2,3	1,1	967
в том числе:								
18—19 лет	6,2	2,9	3,3	93,6	0,1	0,1	0,0	1152
20—24 лет	27,6	20,2	7,4	70,2	1,6	0,5	0,1	1109
25—29 лет	61,1	52,9	8,3	29,9	7,2	1,5	0,3	994
30—34 лет	70,7	63,1	7,6	15,5	10,6	2,6	0,6	962

⁹ Расчет по: Итоги ВПН-2020. Т. 2: Возрастно-половой состав и состояние в браке. Табл. 5. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 02.02. 2026).

35—39 лет	70,0	62,8	7,2	11,4	14,3	2,9	1,3	924
40—44 лет	65,9	59,1	6,8	10,4	17,7	3,5	2,5	883
Сельское население								
Мужчины 18—44 лет	49,7	40,5	9,2	39,6	7,8	2,5	0,4	1229
в том числе:								
18—19 лет	1,4	0,6	0,8	98,0	0,2	0,3	0,1	1047
20—24 лет	13,3	8,9	4,4	85,1	1,2	0,4	0,0	1200
25—29 лет	37,0	29,4	7,5	57,8	3,9	1,2	0,1	1200
30—34 лет	56,1	45,5	10,7	33,3	7,9	2,4	0,3	1287
35—39 лет	61,6	51,3	10,3	24,7	9,9	3,3	0,5	1278
40—44 лет	64,5	53,1	11,4	18,4	12,5	3,7	0,9	1197
Женщины 18—44 лет	60,2	50,4	9,9	26,1	10,0	2,4	1,2	1229
в том числе:								
18—19 лет	5,9	3,8	2,0	94,0	0,2	0,0	0,0	1047
20—24 лет	27,9	20,2	7,7	68,7	2,6	0,7	0,2	1200
25—29 лет	59,2	48,9	10,3	31,5	6,5	2,4	0,4	1200
30—34 лет	69,0	57,9	11,1	16,3	10,6	3,0	1,2	1287
35—39 лет	71,0	60,1	10,9	12,7	12,3	2,8	1,2	1278
40—44 лет	69,1	58,8	10,3	10,7	14,9	2,9	2,4	1197

По данным переписи, в 2021 г. в Ивановской области проживали 157 592 мужчины и 156 538 женщин в возрасте от 18 до 44 лет, т. е. число мужчин превышало число женщин, но разница составляла лишь 1054 человека или 0,7 % от числа женщин. На 1000 женщин приходилось 1007 мужчин.

Однако этот почти полный гендерный паритет существует лишь для всего населения в целом. В городах проживает 128 546 мужчин и 132 907 женщин, т. е. для паритета «не хватает» 4361 мужчин. В селах ситуация противоположная — на 29 046 мужчин приходится лишь 23 631 женщина, т. е. для баланса «не хватает» 5415 женщин.

Абсолютные величины этих гендерных дисбалансов в городах и в сельской местности довольно близки друг к другу. Полного совпадения не может быть, так как на эти дисбалансы влияет миграция не только из сел в города и обратно внутри области, но и миграция за пределы области, а также миграция из прочих регионов РФ и из-за границы в Ивановскую область и другие факторы, в том числе различия в уровне смертности среди мужчин и женщин. Но очевидно, что женщины уезжают из сел в города чаще чем мужчины, из-за чего в селах не хватает женщин, а в городах — мужчин. Поскольку в городах проживает 82 % населения области, а в селах — только 18 %, в относительном выражении эта диспропорция полов слабо выражена среди городского населения — 967 мужчин на 1000 женщин 18—44 лет — и очень сильно среди сельского, в котором эта пропорция составляет 1229:1000. Если разделить этот очень широкий возрастной диапазон на два интервала: от 18 до 29 лет и от 30 до 44 лет, то пропорции полов в каждом из них весьма различны как в городах, так и в селах.

В возрастах от 18 до 29 лет мужчин больше, чем женщин не только в селах (пропорция 1174:1000), но и в городах, хотя и незначительно (1068:1000). В городах эта диспропорция может быть вызвана миграцией в Ивановскую область как из других регионов РФ, так и из стран Центральной Азии, откуда приезжают главным

образом молодые мужчины. Но наиболее заметная гендерная диспропорция имеет место в возрастах от 30 до 44 лет (рис. 4).

Рис. 4. Число мужчин на 1000 женщин 18—29 и 30—44 лет в городском и сельском населении Ивановской области по данным переписи за 2021 г.¹⁰

В городах на 1000 женщин 30—44 лет приходится лишь 922 мужчины. Это несколько повышает шансы на вступление в брак у мужчин-горожан и понижает эти шансы у женщин-горожанок. В селах, напротив, на 1000 женщин этого возраста приходится 1253 мужчины. Эта существенная диспропорция намного снижает шансы на вступление в брак у сельских мужчин и, соответственно, повышает эти шансы у сельских женщин. Но и в городах, и в селах мужчины и женщины используют эти шансы не в одной и той же степени (рис. 5).

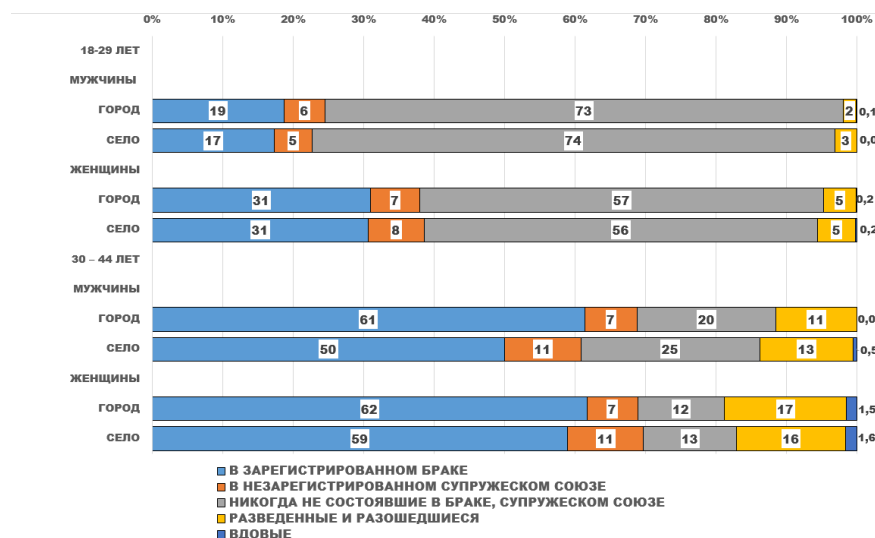

Рис. 5. Брачный состав городского и сельского населения Ивановской области в возрасте 18—29 и 30—44 лет, в % к числу лиц данного пола и возраста, указавших брачный статус при переписи в 2021 г.¹¹

¹⁰ Расчет по: Итоги ВПН-2020. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Табл. 5. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 02.02. 2026).

¹¹ Расчет по: Итоги ВПН-2020. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Табл. 5. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 02.02. 2026). (Из-за округлений до целых процентов сумма долей не всегда равна

Несмотря на различия в пропорциях между числом мужчин и женщин в возрасте от 18 до 29 лет, доли лиц с тем или иным брачным статусом среди городских мужчин и женщин примерно такие же, как среди их сельских ровесников и ровесниц. В прошлом в селах браки заключались в более молодом возрасте, чем в городах, но сегодня эти различия почти исчезли. Многие люди считают, что для мужчин важнее, чем для женщин, получить образование и найти достаточно хорошо оплачиваемую работу прежде, чем обзаводиться семьей. Поэтому мужчины вступают в брак в более зрелом возрасте, чем женщины.

В возрастах от 30 до 44 лет соотношение полов неблагоприятно для городских женщин, но весьма благоприятно для сельских. Однако среди горожанок этого возраста состоят в законном браке 62 %, а среди сельских жительниц — только 59 %. С другой стороны, в незарегистрированных супружеских союзах, которые в обществе принято называть «гражданскими браками», состоят 11 % сельских женщин и только 7 % городских. Доля женщин, состоящих в законных и гражданских браках вместе взятых, составляет 69 % в городах и 70 % в селах, никогда не состоявших ни в какой форме брака или союза — 12 и 13 %, разведенных и разошедшихся — 17 и 16 %, вдовых — 1,5 и 1,6 %. Различия между горожанками и сельскими жительницами по любому из этих показателей не превышают 1 %. Сельское население не отличается от городского ни более ранним вступлением в брак, ни более высокой прочностью браков, ни более низким уровнем безбрачия в молодых, средних и поздних репродуктивных возрастах. Различие состоит только в большей распространенности в сельской местности сожительства, которые ради приличия называют «гражданскими браками». Но и это различие имеет место лишь в возрастах старше 30 лет.

Согласно популярной теории «второго демографического перехода» одним из признаков этого перехода является уменьшение числа законных браков и увеличение числа пар, живущих вместе без регистрации [Van de Kaa, 2010]. Сторонники этой теории считают данные отношения более прогрессивными и либеральными, поскольку в подобных случаях женщины меньше зависят от мужчин, партнеры имеют меньше обязательств друг перед другом, им легче разорвать отношения, поскольку не придется делить имущество, как после развода. Но при всем сближении образа семейной (и не только семейной) жизни в городах и сельской местности, нельзя считать сельский образ жизни более передовым. Более широкая распространенность сожительства в селах может объясняться тем, что женщины недовольны своими сожителями (в том числе из-за пьянства) и опасаются зарегистрировать с ними брак или сами мужчины не желают узаконить отношения, чтобы не брать на себя слишком много обязательств. Такое поведение трудно считать «передовым».

Поскольку среди сельских женщин, с избытком «обеспеченных» потенциальными женихами, доля замужних не выше, чем среди горожанок, которым женихов не хватает, можно предположить, что сельских женщин не устраивает «качество» их потенциальных женихов. Поэтому среди сельских женщин 30—44 лет много не только разведенных и разошедшихся (16 %), но и никогда не состоявших ни в законном, ни в гражданском браке (13 %). А брачный состав сельского мужского населения этого возраста характеризуется следующими показателями:

100 %. Показатели доли вдовых из-за их малой численности в этих возрастах не округлялись до целых процентов).

среди мужчин 30—44 лет, проживающих в сельской местности Ивановской области, только половина (50 %) состоят в законном браке и еще 11 % сожительствуют. Почти 40 % мужчин в этом возрасте не имеют ни жен, ни сожительниц, в том числе 25 % не имели их никогда.

Еще сравнительно недавно в нашей стране, особенно в сельской местности, считалось, что не вступить в брак до 30 лет — это значит быть «белыми воронами», т. е. не такими, как все. Но эти неписаные законы общества, которые социологи называют неформальными социальными нормами, теряют силу, хотя в сельской местности это происходит позже, чем в городах [Радаев, 2025].

Данные подтверждают, что 18,4 % мужчин и 10,7 % женщин в возрасте 40—44 лет никогда не состояли ни в законном браке, ни в неофициальном союзе. Для мужчин это может объясняться количественной нехваткой потенциальных невест. Но, несмотря на избыток потенциальных женихов, каждая десятая женщина к концу репродуктивного возраста ни разу не вступала ни в законный, ни в гражданский брак. Правда, у значительной части незамужних женщин есть дети, рожденные вне брака. Многие предпочитают оставаться одинокими, если их не устраивает качество потенциальных женихов, включая образовательный и культурный уровень, манеры поведения, отношение к алкоголю. Требования есть и у мужчин. Но при дефиците невест, особенно в сельской местности, им приходится либо снижать эти требования, либо оставаться одинокими.

В настоящее время часть мужчин находятся на специальной военной операции (СВО) и защищают свою Родину. Но перепись населения была проведена до СВО, соответственно позднее мы будем располагать другими данными для анализа проблемы. А в данный момент численность сельских мужчин и женщин в каждом возрасте можно представить следующим образом (рис. 6):

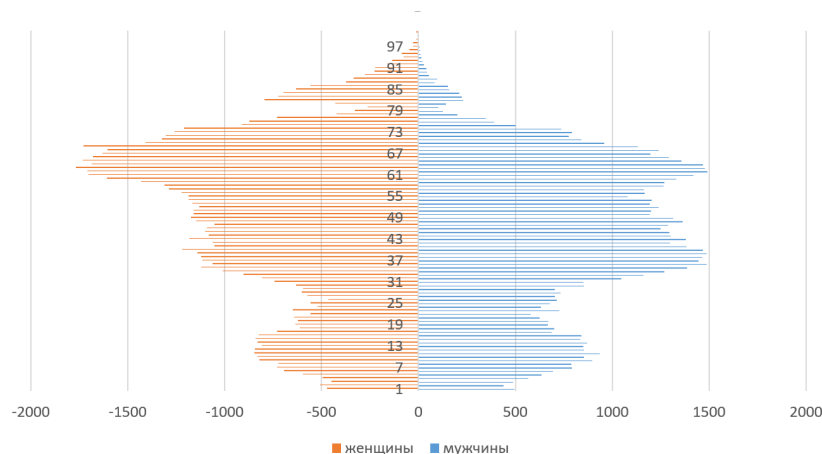

Рис. 6. Половозрастная диаграмма сельского населения
Ивановской области¹²

¹² Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 года. (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2024. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2023. Табл. 2.1.5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.12.2025).

Суммарный коэффициент рождаемости (условное среднее число детей, рожденных одной женщиной за всю жизнь) среди сельского населения Ивановской области уже в 2021 г., когда проводилась последняя Всероссийская перепись населения, составлял 1,400, т. е. был практически таким же, как и в городском населении (1,398), а в 2024 г. понизился до 1,164 и стал меньше, чем в городских поселениях (1,331)¹³.

Однако по данным переписи ситуация выглядит иначе (табл. 3).

Таблица 3

Распределение женщин 18—44 лет, проживающих в Ивановской области, по числу детей (по данным переписи 2021 г., в % к числу женщин данного возраста, указавших число рожденных детей)¹⁴

	Всего	В том числе родили детей				Среднее число детей на одну женщину
		0	1	2	3+	
Все женщины 18—44 лет	100	26,6	35,8	29,8	7,8	1,21
в том числе:						
18—19 лет	100	96,8	2,7	0,4	0,0	0,04
20—24 лет	100	79,5	16,4	3,5	0,6	0,25
25—29 лет	100	37,9	39,9	18,5	3,7	0,89
30—34 лет	100	17,7	40,7	33,6	8,0	1,34
35—39 лет	100	11,3	37,7	39,7	11,3	1,54
40—44 лет	100	9,7	41,3	38,5	10,4	1,53
Городские женщины 18—44 лет	100	26,8	36,5	29,7	7,0	1,19
в том числе:						
18—19 лет	100	97,1	2,6	0,3	0,0	0,03
20—24 лет	100	80,4	15,9	3,3	0,4	0,24
25—29 лет	100	38,2	40,4	18,1	3,3	0,87
30—34 лет	100	17,6	41,6	33,5	7,4	1,32
35—39 лет	100	11,1	38,7	39,7	10,5	1,52
40—44 лет	100	9,6	42,6	38,6	9,2	1,50
Сельские женщины 18—44 лет	100	25,8	32,2	30,4	11,6	1,33
в том числе:						
18—19 лет	100	95,6	3,5	0,9	0,0	0,05
20—24 лет	100	74,6	19,1	4,7	1,6	0,34
25—29 лет	100	36,1	37,8	20,3	5,9	0,98
30—34 лет	100	18,3	36,1	34,1	11,5	1,43
35—39 лет	100	12,2	32,7	39,7	15,4	1,65
40—44 лет	100	9,8	35,2	38,4	16,7	1,70

¹³ Росстат [сайт] / Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 14.12.2025).

¹⁴ Рассчитано по: Итоги ВПН-2020. Т. 9, табл. 1. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (дата обращения: 21.12.2025).

Среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину во всех основных репродуктивных возрастах в селах больше, чем в городах. Но разница между сельскими и городскими женщинами невелика. Доля не родивших ни одного ребенка среди тех и других почти одинакова. И в городах, и в селах преобладает малодетность. Горожанки несколько чаще ограничиваются рождением одного ребенка. Среди сельских женщин 40—44 лет доля родивших трех и более детей больше, чем среди горожанок, но равна лишь 16,7 %, т. е. одной шестой части от общего их числа, а среднее число рожденных детей, которое в этом возрасте практически уже итоговое, составляет лишь 1,70. Это больше, чем у горожанок (1,50), но все же намного ниже уровня простого замещения поколений.

В сельской местности, как и в городах распространено откладывание молодыми парами вступления в брак и рождение первого ребенка, давно произошел массовый переход к малодетности (один или два ребенка в семье). Такие семьи представляют подавляющее большинство не только в городах, но и в селах. Сохранения численности населения на одном уровне возможно, когда суммарный коэффициент рождаемости (т. е. среднее итоговое число детей, рожденных одной женщиной за всю жизнь) не ниже 2,1. Этот коэффициент по Ивановской области в целом в 2024 г. составлял лишь 1,306¹⁵.

Однако суммарный коэффициент дает заниженное представление о реальном уровне рождаемости в области, поскольку многие из ее бывших жителей (в том числе и среди женщин репродуктивных возрастов) давно живут в других регионах, где и регистрируют в отделениях ЗАГСов родившихся у них детей, но сами остаются прописанными по прежним адресам.

Есть основания считать, что из-за этого проведенные Росстатом оценки численности населения преувеличивают численность жителей области, в том числе и количество женщин в репродуктивных возрастах, особенно в сельской местности. При расчете общих, возрастных и суммарных коэффициентов рождаемости число зарегистрированных в области рождений делится на завышенную численность всего населения и женщин соответствующих возрастов. Поэтому суммарные коэффициенты рождаемости меньше среднего числа детей у проживающих в области женщин к концу репродуктивного возраста. Многие женщины (да и мужчины), переселившиеся из сел в города, не снимаются с регистрационного учета по прежнему месту жительства, но своих новорожденных детей регистрируют уже в городских отделениях ЗАГСа. По-видимому, из-за этого суммарный коэффициент рождаемости в селах в последнее время стал ниже, чем в городах. Поскольку итоги переписи населения свидетельствуют о другом, есть основания считать, что эти суммарные коэффициенты рождаемости не совсем правильно отражают реальную ситуацию.

Рождаемость зависит от числа заключаемых браков и уровня разводимости. К сожалению, на протяжении последних лет в Ивановской области наблюдается высокий процент расторжения браков и устойчивая негативная тенденция в процессах создания и распада брачных союзов.

В 2023 г. в Ивановской области было зарегистрировано 5313 браков и 4135 разводов, а в 2024 г. соответственно — 4980 браков и 4009 разводов. Общий коэффициент брачности на 1000 жителей за эти два лет уменьшился с 5,8 ‰ до 5,5 ‰. Общий коэффициент разводимости тоже уменьшился с 4,5 ‰ до 4,4 ‰. Однако число

¹⁵ Росстат [сайт] / Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 14.12.2025).

разводов в расчете на 1000 браков, заключенных в том же году, напротив, увеличилось с 778 до 805. Это больше, чем в целом по всей России (723 в 2023 г. и 732 в 2024 г.)¹⁶. К сожалению, в публикациях по естественному движению населения на сайте Росстата эти данные приводятся без дифференциации на городское и сельское население. Дифференциация есть только в данных переписи населения.

В 2021 г. по данным переписи на всей территории Ивановской области проживали 169 977 мужчин и 170 612 женщин, состоящих в зарегистрированном браке, а также 25 147 мужчин и 48 785 женщин, официально разведенных и не состоящих в повторном законном или «гражданском» браке. Поскольку вновь вступить в брак после развода женщинам, имеющим детей, сложнее, чем мужчинам, разведенных женщин почти в два раза больше, чем разведенных мужчин. Общая численность состоящих в браке и разведенных мужчин — 214 580, женщин — 238 335. Доля разведенных среди них составляет 11,7 % у мужчин и 20,5 % у женщин. По данным переписи о мужчинах на 1000 существующих или существовавших в прошлом законных брачных союзов приходится 117 распавшихся и 883 сохранившихся, а по данным о женщинах — соответственно 205 и 795, хотя данные о регистрации браков и разводов в ЗАГСх показывают диаметрально противоположное соотношение. Этот «парадокс» требует объяснения.

Лишь немногие пары разводятся в том же году, в котором поженились. Средняя продолжительность расторгнутых браков близка к 10 годам. Число браков колеблется из года в год, но в целом снижается. Расчет пропорции между числами браков и разводов за один и тот же год преувеличивает вероятность распада брака в течение всей жизни. Немало пар, которые регистрируют брак в селах, а разводятся в городах.

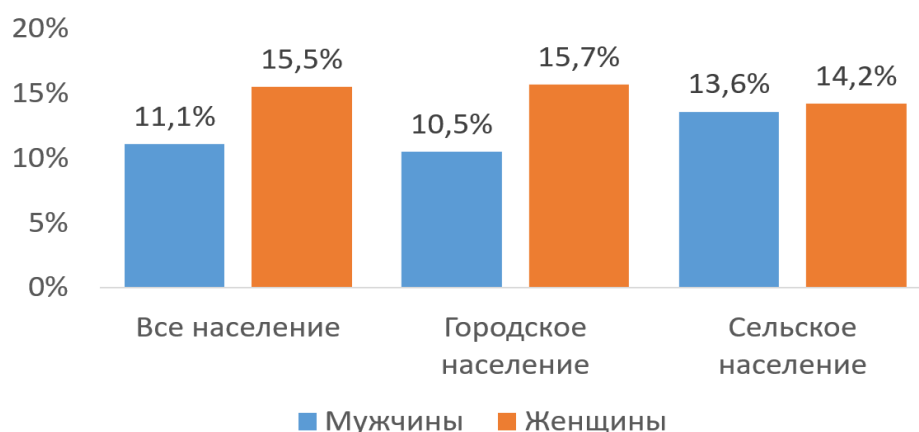
Многие супруги фиктивно разводятся, чтобы заработки мужа не учитывались при расчете среднедушевого дохода на члена семьи и была возможность получать единое пособие на детей, право на которое имеют лишь малообеспеченные. Если учитывать фактический состав семьи, то можно целенаправленно помогать каждой по-настоящему бедной семье, поскольку их гораздо меньше, чем по данным официальной статистики. Особенно важна такая адресная помощь в селах, где все жители знают друг друга, а многие из них являются малообеспеченными.

По данным переписи известна численность мужчин и женщин, состоящих в браке, но не известно, сколько из них в прошлом были разведены. Тем более нет данных, сколько из них разведутся в будущем. Также известна численность разведенных, но никто не знает, сколько из них впоследствии вновь вступят в брак. Данные переписи, в отличие от данных ЗАГСов, не дают даже приблизительного представления о вероятности развода как в течение всей жизни вообще, так и за время до выхода из возраста, разводы в котором снижают рождаемость. Однако по этим данным можно судить о том, насколько уменьшается численность состоящих в браке из-за разводов, не компенсированных повторными браками.

В 2021 г. в селах Ивановской области официально разведенные составляют 13,6 % от общей численности женатых и разведенных мужчин. Это меньше,

¹⁶ Росстат [сайт] / Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации / 2024 год (архив) / Сведения о числе зарегистрированных, родившихся, умерших, браков и разводов за январь — декабрь 2024 года (t1-2); Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, браков, разводов за январь—декабрь 2024 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_03-2025.htm (дата обращения: 25.01.2026).

чем в таблице 2 и на рис. 5, где представлена суммарная доля официально разведенных и разошедшихся без оформления развода как с мужьями и женами, так и с сожителями и сожительницами, с которыми не было законного брака, т. е. не может быть и развода. Доля разведенных в общей численности замужних и разведенных сельских женщин почти такая же — 14,2 %. В городском населении соответствующие показатели составляют 10,5 % среди мужчин и 15,7 % среди женщин, а во всем

населении области — 11,1 % и 15,5 % (рис. 7.)

Рис. 7. Доля разведенных в % к общему числу состоящих в законном браке и разведенных среди мужчин и женщин 18—44 лет в городах и селах Ивановской области по данным переписи за 2021 г.¹⁷

Если бы супруги реже разводились и чаще вступали в новые браки после разводов, рождаемость была бы выше, чем сейчас.

Среди сельских мужчин доля разведенных больше, чем среди городских, а среди сельских женщин — напротив, меньше. Судя по этим данным, есть основания предполагать, что в настоящее время сельские семьи распадаются примерно так же часто, как и городские, а различия между приведенными выше показателями зависят не столько от вероятности развода, сколько от шансов на повторный брак. У разведенных сельских мужчин этих шансов меньше, чем у городских. Как упоминалось выше, среди сельского населения в основных репродуктивных возрастах мужчин значительно больше, чем женщин. Поэтому в селах ситуация на «брачном рынке» настолько выгодна для женщин и невыгодна для мужчин, что разведенные мужчины почти полностью теряют свои традиционные преимущества при вступлении в повторный брак перед разведенными женщинами, многие из которых имеют детей. В городах же, где такого «дефицита невест» не наблюдается, ситуация на «брачном рынке» более выгодна для мужчин, включая и разведенных, чем для женщин.

Показателем будущего демографического потенциала сельского населения являются дети и молодое поколение, находящиеся в возрасте до 17 лет. Таких в сельском населении Ивановской области на 1 января 2024 г. насчитывалось 25 396 человек от 0 до 17 лет, в том числе — 12 905 представителей мужского и 12 491 представительниц

¹⁷ Рассчитано по: Итоги ВПН-2020. Т. 2, табл. 5. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 21.12.2025).

женского пола¹⁸. Очень важно создавать такую инфраструктуру, что бы им нравилось жить в своем населенном пункте. Огромное внимание должно уделяться социальному развитию, образованию, здравоохранению, досуговой сфере сельских территорий.

Обсуждение

В условиях уменьшения численности женщин репродуктивного возраста, проживающих в сельской местности, снижения рождаемости на селе, нестабильности брачных союзов, миграции молодежи из сел в города важно поддерживать молодые семьи, проживающие в сельской местности, которые находятся на стадии планирования беременности, женщин, которые хотят стать матерями уже не первый раз, а также многодетные семьи. А также очень важно создавать на сельских территориях такие условия, чтобы молодые мужчины и женщины, получив образование в городе, возвращались в свои села.

За последние несколько лет принят определенный комплекс мер, направленный на развитие демографического потенциала и повышение благополучия молодой сельской семьи [Ростовская, Рычихина, 2023]. Рассмотрим федеральные и региональные меры поддержки семей с детьми.

Во-первых, женщинам, государство предоставляет пособие по беременности и родам в размере 100 % среднего заработка за два календарных года, предшествующих году, в котором начался отпуск по беременности и родам. Во-вторых, женщине предоставляется единовременное пособие при рождении ребенка 26 400,41 руб. (данная мера действуют на всей территории РФ). В-третьих, женщина получает при рождении ребенка материнский (семейный) капитал, его размер в 2025 году составлял: за первого ребенка 690 тыс. рублей, а за второго — 912 тыс.; если сертификат за первого ребенка уже получали, то доплата за второго составлял 221 тыс. рублей; на третьего ребенка или последующих детей материнский капитал — 912 тыс. руб.

В-четвертых, в Ивановской области стоит выделить такой вид поддержки, как единовременная выплата на улучшение жилищных условий (при рождении первого ребенка у матери до 24 лет и второго ребенка в течение 3 лет с даты рождения первого ребенка). В Ивановской области единовременная выплата на улучшение жилищных условий (при рождении первого ребенка у матери до 24 лет и второго ребенка в течение 3 лет с даты рождения первого ребенка) составляет 151 305, 41 руб.

Кроме того, надо упомянуть следующие важные выплаты матерям — пособие по уходу за ребенком до полутора лет. Сумма рассчитывается как 40 % от среднего заработка за последние два года. С 1 января 2025 г. минимальный размер ежемесячного пособия составил 9227,24 рубля (на основании МРОТ), а максимальный — 68 995,48 руб. С 1 января 2025 г. действуют новые правила о стандартных налоговых вычетах. Так, стандартный налоговый вычет на второго ребенка увеличился с 1400 до 2800 рублей, на третьего и каждого следующего ребенка — с 3000 до 6000 рублей. Также с 6 000 до 12 000 рублей увеличен вычет опекунам, попечителям, приемным родителям, супругу (супруге) приемного родителя на каждого ребенка, если несовершеннолетний ребенок является инвалидом.

¹⁸ Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 года. (Статистический бюллетень). М.: Росстат, 2024. Табл. 2.1.5. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.12.2025).

В начале 2025 лет губернатором Ивановской области введен новый пакет региональных мер демографической и семейной политики, охватывающих финансовую и жилищную сферу, образование и здравоохранение. Впервые все финансовые меры поддержки предоставляются вне зависимости от уровня доходов семьи. Часть мер касается молодых семей, где обоим родителям еще нет 35 лет. Если такая семья живет в населенном пункте с численностью до 100 тысяч жителей, то при рождении третьего или последующего ребенка после 1 января 2025 лет она уже имела право получить единовременно 300 тысяч рублей. Для всех беременных жительниц Ивановской области введена новая выплата на питание — 1000 руб. ежемесячно. Целый ряд мер предусмотрен для многодетных семей. Например, им компенсируют 50 % стоимости очного обучения в вузе или колледже Ивановской области на одного ребенка (образовательная миграция в сельских поселениях развита достаточно сильно). Кроме того, уже с 2024 лет в Ивановской области действует такая мера поддержки молодых семей, как студенческий капитал в размере 1 млн руб. для пар, которые родили ребенка в период учебы в университете. В крупном городе это не очень значительная сумма, но в сельской местности — существенная и достаточная для приобретения жилья.

Для привлечения молодежи на сельские территории и комфортного проживания жителей государство осуществляет строительство и модернизацию фельдшерско-акушерских пунктов, ремонт и оснащение сельских школ и детских садов, благоустройство сельских дворов и общественных пространств. Активно внедряются новые программы по развитию сельских территорий, направленные на привлечение в них молодого поколения и создание комфортных условий для жительства («Земский фельдшер», «Земский доктор», «Земский учитель», «Земский работник культуры» и другие). В 2025 году в Ивановской области участниками программы «Земский доктор» стали 18 человек, программы «Земский фельдшер» — 36 специалистов. Размер выплат для врачей-участников составляет 1 млн рублей, а для фельдшеров ФАПов и скорой помощи — 500 тысяч рублей. Благодаря этим мерам в малые города и села Ивановской области в последние годы удалось привлечь сотни молодых работников, которые не только покрыли нехватку кадров в сельской местности, но и возможно в будущем создадут в них свои семьи и родят детей. В Ивановской области также действует комплекс региональных мер поддержки для работников системы здравоохранения. Среди них — «подъёмные» в размере 300 тысяч рублей для молодых врачей, трудоустроившихся в медучреждения региона сразу после выпуска в вузе, единовременная выплата фельдшерам скорой помощи — 200 тысяч рублей. Кроме того, молодые врачи в возрасте до 40 лет могут получить выплату на первый взнос по ипотеке — 900 тысяч рублей. Финансовая поддержка молодых семей и создание комфортных условий для их проживания в сельских территориях являются ключевыми факторами развития демографического потенциала.

Развивать социальную жизнь в глубинке помогает реализация программы «Земский работник культуры». В Ивановской области она стартовала в 2025 году и участниками стали пять человек. Они получили по миллиону рублей, приехав работать в Пестяковский, Родниковский, Приволжский и Ивановский районы. Молодым специалистам также было предоставлено служебное жилье.

Жилищный вопрос — один из основных для молодой семьи [Ростовская, Рычихина, 2024]. На данный момент в Ивановской области действуют «Сельская

ипотека» со ставкой под 3% годовых. Кроме того, в регионе действуют региональные меры поддержки для улучшения жилищных условий молодых семей. В 2024 году 29 молодым семьям выданы свидетельства о получении субсидий. В рамках мероприятия «Государственная поддержка граждан в сфере ипотечного жилищного кредитования» в 2024 году жилищные условия улучшили 22 семьи. По данным переписи населения, в 2021 г. в сельской местности Ивановской области проживали 5263 замужние женщины в возрасте до 35 лет, из которых 82,67 % (4351) уже имели одного или нескольких детей.¹⁹ Однако меры по улучшению жилищных условий в настоящее время касаются очень малой части молодых сельских семей с детьми. Чтобы эта помощь имела демографический эффект, ее масштабы должны быть сильно увеличены.

Заключение

Результаты исследования подтвердили гипотезу исследования о том, что сельское население в репродуктивных возрастах все более сближается с городским по своему брачному, бракоразводному и репродуктивному поведению. Сельские жители, особенно молодежь, уже давно не придерживаются традиционных семейных ценностей. Для них не характерно раннее и практически всеобщее вступление в первый брак, среди них мало распространена многодетность. Среднее число детей в молодых (и не только молодых) сельских семьях лишь немногим больше, чем в городских семьях, и значительно ниже уровня простого замещения поколений. Доля разведенных среди сельских жителей примерно такая же, а доля сожительства значительно выше, чем в городах.

Сельские женщины, особенно молодые, переселяются в города гораздо чаще, чем мужчины. Поэтому на селе женщин значительно меньше, чем мужчин. Это расширяет для сельских женщин возможности брачного выбора, но многих из них не устраивают качества и поведение соседей-мужчин (в том числе — пьянство). Поэтому доля замужних среди сельских женщин не выше, чем среди горожанок. Отметим, что 13 % сельских женщин и 25 % сельских мужчин в возрасте от 30 до 44 лет никогда не состояли ни в законном, ни в так называемом «гражданском браке». Необходимо возродить традиционные семейные ценности, но сделать это в сельской местности не легче, чем в городах.

Социальная поддержка молодых семей играет ключевую роль в обеспечении их благополучия. Меры, направленные на помощь молодым сельским семьям с детьми, способствуют улучшению качества жизни женщин, созданию стабильной, здоровой и комфортной среды для воспитания детей. Предоставление молодым сельским семьям больших льгот и пособий, чем городским семьям, необходимо не только для повышения рождаемости, что одинаково затруднительно и в городе, и на селе. Однако эти льготы и пособия необходимы для того, чтобы семьи остались на селе и эта местность не обезлюдела.

Список источников

Гокова О. В., Киселева А. М. Вопросы управления демографическим развитием в РФ, Франции и Германии: сравнительное исследование репродуктивных технологий и отношения молодежи к институту брака // Вопросы управления, 2016. № 2. С. 68—75.

¹⁹ Рассчитано по: Итоги ВПН-2020. Том 9, табл. 3. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (дата обращения: 21.12.2025).

- Звонарева А. Е. Факторы брачного выбора жителей г. Иваново: поколенческий аспект // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 5 (92). С. 139—146.
- Еремкина П. Е. Оценки работающих женщин Урала: удовлетворенность временем на детей, дистанционная занятость и родительское благополучие // Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 119—138.
- Кабайкина О. В. Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе // Социология. 2016. № 4. С. 163—169.
- Короленко А. В. Современный демографический кризис в России и Вологодской области: сущность, причины и основные черты // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/01/8758> (дата обращения: 16.01.2022).
- Мохаммед Я. А. Рождаемость, брачный возраст и использование контрацепции в Центральной Азии и Северной Африке: сравнительное исследование // Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 55—74.
- Казенин К. И., Идрисов Э. Ш., Имашева М. М. Влияние миграции на рождаемость: случай переселения ногайцев из Республики Дагестан // Женщина в российском обществе. 2018. № 2. С. 75—88.
- Попова Л. А. Современная российская демографическая политика в области рождаемости: результаты и направления совершенствования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2 (44). С. 79—93.
- Радаев В. В. Откладывают ли молодые поколения свое взросление, и в чем это проявляется // Демографическое обозрение. 2025. Т. 12, № 4. С. 4—44. URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v12i4.30411> (дата обращения: 24.01.2026).
- Ростовская Т. К., Рычихина Н. С. Разработка системы подготовки демографов для комплексного решения демографических проблем // Вопросы управления. 2023. № 2 (81). С. 21—32.
- Ростовская Т. К., Рычихина Н. С. Репродуктивные установки российского студенчества: региональный аспект // Проблемы развития территорий. 2024. Т. 28, № 1. С. 98—114.
- Синельников А. Б. Социально-демографическая дифференциация рождаемости в России // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 95—107.
- Синельников А. Б. Влияние демографической политики на брачность и рождаемость в разных поколениях российских мужчин и женщин: (по данным переписей) // Женщина в российском обществе. 2025. № 4. С. 83—101.
- Синельников А. Б., Карпова В. М., Ляликова С. В., Антонов А. И. Влияние репродуктивного опыта родительских семей на вероятность выбора многодетной стратегии родительства // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 71—85.
- Чэн Сюминь, Тань Жюй, Калачикова О. Н. Социокультурные детерминанты брачного и репродуктивного поведения населения в контексте вызовов демографического развития (опыт китайско-российских исследований) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 4. С. 212—230.
- Шабунова А. А., Крошилин С. В., Ярашева А. В., Медведева Е. И. Социально-экономические индикаторы национальных целей развития России: тенденции и прогноз // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 5. С. 40—54.
- Van de Kaa D. J. Demographic transitions // Yi. Zeng (Ed.), Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography. 2010, Vol. 1. Oxford, UK: Eolss Publishers. P. 65—103.

References

- Cheng, Xiumin, Tan, Ruoyu, Kalachikova, O. N. (2024) Sotsiokul'turnye determinanty brachnogo i reproduktivnogo povedeniia naseleniia v kontekste vyzovov demograficheskogo razvitiia (opyt kitaïsko-rossiiskikh issledovaniĭ) [Sociocultural determinants of marital and reproductive behavior of the population in the context of demographic development challenges (experience of Chinese-Russian studies)], *Ėkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 17, no. 4, pp. 212—230.

- Eremkina, P. E. (2024) Otsenki rabotaiushchikh zhenshchin Urala: udovletvorennost' vremenem na detei, distancionnaia zaniatost' i roditel'skoe blagopoluchie [Assessments of working women in the Urals: satisfaction with time spent on children, remote employment and parental well-being], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 119—138.
- Gokova, O. V., Kiseleva, A. M. (2016) Voprosy upravleniia demograficheskimi razvitiem v RF, Frantsii i Germanii: sravnitel'noe issledovanie reproduktivnykh tekhnologii i otnosheniia molodezhi k institutu braka [Issues of demographic development management in Russia, France and Germany: a comparative study of reproductive technologies and youth attitudes towards the institution of marriage], *Voprosy upravleniia*, no. 2, pp. 68—75.
- Kabaikina, O. V. (2016) Transformatsiia roli zhenshchiny v sovremennom obshchestve: v sem'e i na rabote [Transformation of the role of women in modern society: in the family and at work], *Sotsiologiia*, no. 4, pp. 163—169.
- Kazenin, K. I., Idrisov, E. Sh., Imasheva, M. M. (2018) Vliianie migratsii na rozhdaemost': slu-chai pereseleniia nogajtsev iz Respubliki Dagestan [The impact of migration on fertility: the case of the Nogai resettlement from the Republic of Dagestan], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 75—88.
- Korolenko, A. V. (2015) Sovremennyi demograficheskii krizis v Rossii i Vologodskoi oblasti: sushchnost', prichiny i osnovnye cherty [The modern demographic crisis in Russia and the Vologda oblast: essence, causes and main features], *Gumanitarnye nauchnye issledovaniia*, no. 1, part 1, available from <https://human.snauka.ru/2015/01/8758> (accessed 16.01.2022).
- Mohammed, Ya. A. (2024) Rozhdaemost', brachnyi vozrast i ispol'zovanie kontraceptsii v Central'noi Azii i Severnoi Afrike: sravnitel'noe issledovanie [Fertility, age of marriage, and the use of contraception in Central Asia and North Africa: a comparative study], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 55—74.
- Popova, L. A. (2016) Sovremennaiia rossiiskaia demograficheskaiia politika v oblasti rozhdaemosti: rezul'taty i napravleniia sovershenstvovaniia [Modern Russian demographic policy in the field of fertility: results and directions of improvement], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no. 2 (44), pp. 79—93.
- Radaev, V. V. (2025) Otkladyvaiut li molodye pokoleniia svoe vzroslenie, i v chem eto proiavliaetsia [Do the younger generations postpone their growing up, and how does this manifest itself], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 12, no. 4, pp. 4—44, available from <https://doi.org/10.17323/demreview.v12i4.30411> (accessed 24.01.2026).
- Rostovskaya, T. K., Rychikhina, N. S. (2023) Razrabotka sistemy podgotovki demografov dlia kompleksnogo resheniia demograficheskikh problem [Development of a system for training demographers for the integrated solution of demographic problems], *Voprosy upravleniia*, no. 2 (81), pp. 21—32.
- Rostovskaya, T. K., Rychikhina, N. S. (2024) Reprodukivnye ustanovki rossiiskogo studenchestva: regional'nyi aspekt [Reproductive attitudes of Russian students: the regional aspect], *Problemy razvitiia territorii*, vol. 28, no. 1, pp. 98—114.
- Shabunova, A. A., Kroshilin S. V., Yarasheva A. V., Medvedeva E. I. (2024) Sotsial'no-ekonomicheskie indikatory natsional'nykh tselei razvitiia Rossii: tendentsii i prognoz [Socio-economic indicators of Russia's national development goals: trends and forecast], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 17, no. 5, pp. 40—54.
- Sinel'nikov, A. B. (2023) Sotsial'no-demograficheskaiia differentsiatsiia rozhdaemosti v Rossii [Socio-demographic differentiation of fertility in Russia], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 95—107.
- Sinel'nikov, A. B. (2025) Vliianie demograficheskoi politiki na brachnost' i rozhdaemost' v raznykh pokoleniyakh rossiiskikh muzhchin i zhenshchin: (po dannym perepisei) [The influence of demographic policy on marriage and fertility in different generations of Russian men and women: (according to census data)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 83—101.

- Sinelnikov, A. B., Karpova, V. M., Lyalikova, S. V., Antonov, A. I. (2023) Vliianie reproduktivnogo opyta roditel'skikh semei na veroiatnost' vybora mnogodetnoi strategii roditel'stva [The influence of the reproductive experience of parental families on the likelihood of choosing a parenting strategy with many children], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 71—85.
- Van de Kaa, D. J. (2010) Demographic transitions, *Yi. Zeng (Ed), Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography*, vol. 1. Oxford, UK: Eolss Publishers, pp. 65—103.
- Zvonareva, A. E. (2024) Faktory brachnogo vybora zhitelei g. Ivanovo: pokolencheskii aspekt [Factors of marriage choice of residents of Ivanovo: generational aspect], *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 5 (92), pp. 139—146.

Статья поступила в редакцию 03.04.2026; одобрена после рецензирования 14.04.2026; принята к публикации 25.04.2026.

The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 14.04.2025; accepted for publication 25.04.2026.

Информация об авторах / Information about the authors

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, директор Института социальной демографии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru (D.Sc. (Sociology), Professor, Director of the Institute of Social Demography, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Рычихина Наталья Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, richihina@mail.ru (Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Department of Sociology, Social Work, and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

Синельников Александр Борисович — доцент, главный научный сотрудник Института социальной демографии ФНИСЦ РАН, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, sinalexander@yandex.ru (D.Sc. (Sociology), Associate Professor, Principal Researcher, Institute of Social Demography, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Department of Family Sociology and Demography, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)).